

https://iderwaut.pl/assets_web/img/blog/252.jpg

ОТ РЕЦИКЛИРОВАНИЯ НЕФТЕДОЛЛАРОВ К ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике, д.э.н., профессор

Как англо-саксонская финансовая система спасла англо-саксонскую нефтяную экономику и укрепила привязку нефти к доллару и почему уход от доллара как мировой расчетной и резервной валюты в нефти будет трудным, но неизбежным.

Мы завершили предыдущую статью [1] обоснованием утверждения, что мировой нефтяной рынок в декабре 2022 г. вошел в седьмой этап своего организованного (с 1928 г.) развития. Мы опирались на два критерия такого перехода в эволюции системы ценообразования: (1) введение 05.12.2022 странами «Группы семи» и примкнувшими к ним механизма административно-политического ценообразования (установление «потолков цен» в рамках антироссийской санкционной политики западных стран) в дополнение к рыночному (биржевому) ценообразова-

нию и (2) начало форсированного (?) перехода в торговле нефтью между крупнейшими производителями (страны ОПЕК-плюс) и покупателями (страны БРИКС) на национальные валюты. В частности, в конце 2022 года достигнута договоренность между Китаем и странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) о торговле нефтью за юани (было официальное предложение Председателя КНР Си Цзиньпина странам ССАГПЗ перевести нефтяную торговлю КНР-ССАГПЗ на Шанхайскую биржу, что означает на торговлю в юанях),

что, безусловно, увеличит долю китайской валюты в нефтяной торговле (в объеме мировой торговли нефтяными фьючерсами доля юаня составила в 2022 г. примерно 5-6%) и, соответственно, уменьшит долю и значение доллара США. Хотя этот путь будет долгим и трудным.

В этой статье мы более подробно остановимся на нефтяных аспектах начавшейся дедолларизации мировой экономики, то есть на втором компоненте перехода на седьмой этап эволюции мирового рынка нефти.

Три составляющих уходящего доминирования США

В предыдущих своих статьях, в том числе в НГВ [2-7], автор обосновывает, что в рамках последовательной смены цивилизационных циклов наступает конец «долгого века» (термин Дж. Арриги) США – конец эпохи американского доминирования. Оно опиралось на три основные составляющие:

- подъем США на циклах «разрушение-восстановление» за пределами США с помощью связки механизмов «программ ленд-лиза» и «планов Маршалла» – как в прошлом, в ходе и после окончания Первой и Второй мировых войн, так и в настоящем, в ходе развязанной на Украине войны Украины и НАТО против России. Таким образом, помогая другим, США помогали и помогают себе, обеспечивая расширение доли США в мировом ВВП в прошлом и пытаясь удержать или замедлить ее снижение в настоящем;
- глобализацию, осуществляемую как формирование единых правил игры и обеспечение общего минимального стандарта защиты инвестиций и торговли в мировом хозяйстве, в значительной степени по лекалам США, как инструмент опережающего развития США;
- доллар США как мировую резервную валюту (в первую очередь на товарных рынках в процессе их коммодитизации, превращения в рынки биржевых товаров) плюс финансиализацию мировой экономики на основе доллара и доминирования англо-саксонских финансовых институтов. При этом ключевую роль в распространении такой роли доллара играл мировой нефтяной рынок и механизмы рециклирования нефтедолларов, сформированные США в ходе и по итогам нефтяных кризисов 1970-х гг.

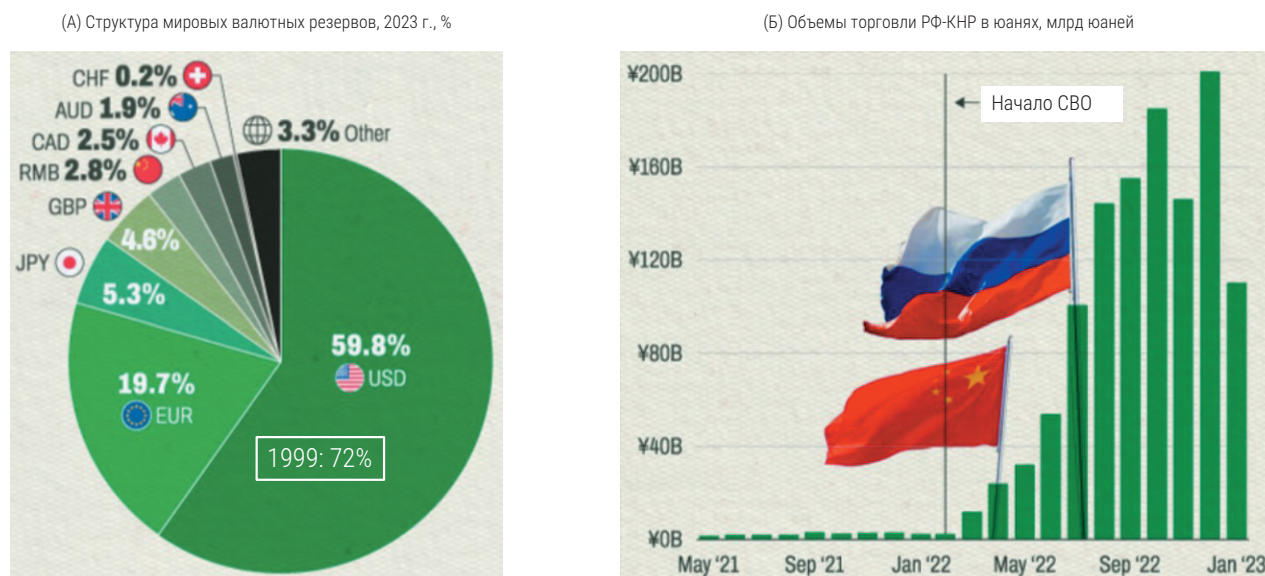
Дедолларизация на фоне других граней разлома существующего миропорядка

Именно начало конца «долгого века» США является первопричиной сегодняшних турбулентностей в мире, которые происходят по нескольким граням необратимого разлома существующего (после-Ялтинского) миропорядка, то есть возврата к старому миру уже не будет. Дедол-

ларизация является лишь одной из них. До Петербургского экономического форума 2023 г. автор выделял и описывал девять [8-9] граней такого разлома, а после него отметил и десятую [10] грань:

- деамериканизация: происходит падение доли США в мировом ВВП, утрачивается доверие к США как к модели, «американский консенсус» (Г. Киссинджер) уходит. После Второй мировой войны на долю США приходилось около половины мирового ВВП. С тех пор происходит неуклонное снижение этой доли – до 15,6% в 2022 г. при оценке МВФ по паритету покупательной способности (ППС). По этому показателю Китай превысил долю США в 2013 г., и разрыв продолжает увеличиваться;
- девестернизация: происходит сокращение удельного веса в мировой экономике группы ведущих западных стран, долгое время бывших локомотивами мирового экономического роста, и перехват доминирующих позиций в росте «не-западными» развивающимися странами и переходными экономиками. Сравнительная экономическая динамика стран «Группы семи» и БРИКС хорошо иллюстрирует этот тезис. Доля первой группы в мировом ВВП (по ППС) снижается с 50% в 1990 г. Доля второй – растет (примерно с 17% в 1992 г., с образованием РФ) и уже превысила долю первой группы в 2016 г. на уровне примерно 32%. Если же взять «Группу Семи» и БРИКС без учета США и Китая соответственно, то их доли при той же динамике недавно сомкнулись на уровне примерно 14%;
- деглобализация, очевидно наметившаяся после кризиса 2007-2009 гг. После Второй мировой войны индекс открытости мировой торговли (сумма экспорта и импорта как доля ВВП) вырос с 10% до 60% к 2007-2009 гг., а затем сократился до 50% к началу 2020-х гг. Образовались два контура мировой торговли (А. Широв [11]). Английский The Economist заявил в ноябре 2022 г., что «либеральная идея глобального энергетического рынка мертва, формируется альтернативный принцип организации рынка с двумя сферами энергетического доминирования – одной демократической (читай: трансатлантической или в рамках ОЭСР), одной авторитарной (читай: в рамках Евразии за пределами ЕС)» [12];
- делегитимизация: в рамках двух контуров мировой торговли формируются две международные правовые системы; последовательно наращиваемый массив западных санкций против РФ на основе односторонне вводимых правил странами «Группы семи»/ОЭСР, которые постепенно кодифицируются как альтернативный псевдоправовой порядок к существующей системе международного права в рамках ООН;
- десуверенизация: введение потолков цен, нацеленных на изъятие части ресурсной ренты суверенных государств (попытка возврата к колониальной практике «справочных цен» в рамках традиционных кон-

Рисунок 1. Разные грани дедолларизации мировой экономики

Источник: De-Dollarization: More Countries Seek Alternatives to the U.S. Dollar. // Visual Capitalist, 26/03/2023 (<https://elements.visualcapitalist.com/de-dollarization-more-countries-seek-alternatives-to-the-u-s-dollar/>)

цессий компаний МНК в развивающихся странах на первом-втором этапах развития рынка нефти) и на фактический отказ от суверенитета государств на свои природные ресурсы;

- дедолларизация: долгий, но необратимый ныне процесс ухода от доллара как мировой резервной валюты, начавшийся выход из госдолга США многих крупных иностранных держателей казначейских обязательств США; пересмотр отношения к доллару в рамках соотношения фактора удобства работы в единой валюте (в первую очередь, на сырьевых рынках) и фактора издержек «непомерной привилегии» доллара США (термин Валери Жискар д'Эстена);
- т.н. «декарбонизация»: навязываемый всему миру западным сообществом разорительный отказ от НВЭР в пользу ВИЭ на основе искаженной/неверной системы аргументов по защите климата;
- деиндустриализация Европы с глобальными последствиями: результат политически мотивированного отказа ЕС от российских энергоресурсов к 2027 г. (программа REPowerEU от марта 2022 г.). США целенаправленно проводят двойное разорение Европы (финансовое и экономическое) путем (i) замещения более дешевого российского трубопроводного газа более дорогим СПГ США, (ii) что ведет к банкротству энергоемких производств ЕС или их эмиграции в США (размен дорогой энергии в ЕС на дешевую в США, плюс притягательный эффект субсидий «Закона о снижении инфляции» США 2022 г.). Фактически реализуется на практике не состоявшийся в 1944 г. план США, известный как «план Моргентау»;

- дедемократизация западного мира («сияющий град на холме» ускоренно тускнеет...);
- декультуризация/деинтеллектуализация западных элит (Ширак – Путину про западные элиты: «Потому что некультурные...» [10]).

Именно роль доллара США как мировой резервной валюты является ключевым экономическим элементом американского доминирования. Это признают и сами высокопоставленные американцы. Экономист, экс-помощник (по-нашему – заместитель) министра финансов США Пол Крейг Робертс заявил, что США эксплуатировали мир с помощью доллара и продолжают пытаться это делать и что страна с резервной валютой финансируется за счет всех остальных [13], используя «непомерную привилегию» доллара США.

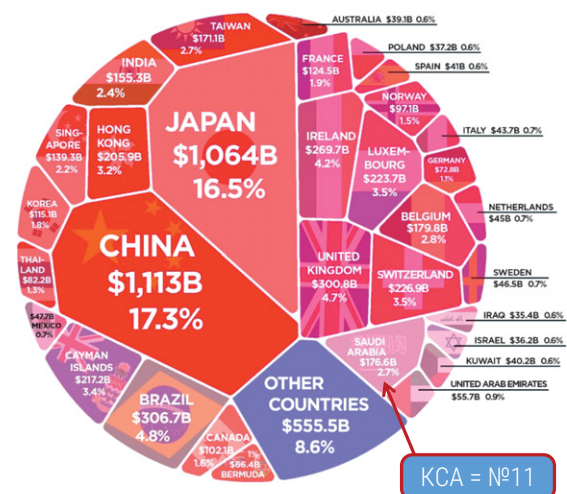
До тех пор, пока из-под доллара США не удастся «выбить» главную товарную подпорку в виде привязки ценообразования на нефть к доллару США как на рынке физического, так и бумажного товара, ни о какой дедолларизации мировой экономики, а значит об устранении связанных с этим рисков (особенно ярко проявившихся после начала СВО) для иных, нежели США, государств, говорить не приходится. Поэтому остановимся на шестом «де» и его нефтяном аспекте подробнее.

Дедолларизация – немного истории

Итак, долларизация мировой экономики – это основа могущества США. На долю доллара США приходится 60% мировых валютных резервов (на долю Евро – 20%, юаня – 3%) – снижение с 72% в 1999 г. (см. рисунок 1-А). Но бо-

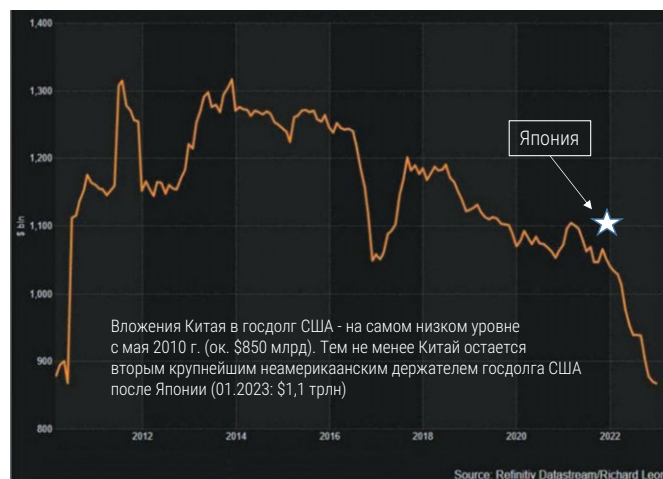
Рисунок 2. Основные зарубежные держатели госдолга США и динамика вложений в него Китая

(А) Основные зарубежные держатели госдолга США в 2019 г.

Источник: Which Countries Own the Most U.S. Debt? // Visual Capitalist, 02.07.2019
(<https://www.visualcapitalist.com/foreign-countries-holding-most-u-s-debt/>)

(Б) Динамика вложений Китая в госдолг США. 2010-2023. \$млрд

Источник: <https://www.ceicdata.com/en/china/holdings-of-us-treasury-securities/holdings-of-us-treasury-securities>;
<https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287406.shtml>

лее 94% торговли нефтяными фьючерсами, на долю юаня лишь 6% [14-15] (об этом ниже).

Однако заморозкой валютных резервов российского Центробанка в 2022 г. США запустили необратимый процесс свержения собственного долларowego господства как на товарных, так и на финансовых рынках. Ибо многие страны, в том числе дружественные США, осознали, что могут внезапно потерять большую часть своих валютных резервов. Поэтому им нужно сократить объемы долларовой торговли и переходить на торговлю в нацвалютах (объемы торговли РФ-КНР в юанях менее чем за год выросли практически с нуля до 200 млрд юаней – см. *рисунки 1-Б*) и выходить из долларовых активов, в первую очередь из госдолга США. Это сейчас делают Россия, Китай, Саудовская Аравия, Бразилия,

Особо показателен пример Китая, вложения которого в госдолг США находятся на самом низком уровне с мая 2010 г. (около \$850 млрд). Пик его вложений (\$1,3 трлн) был достигнут к 2012 г., и с тех пор Китай неуклонно выходит из американского госдолга, оставаясь тем не менее вторым, временами выходя на первое место (см. *рисунк 2-А*), крупнейшим неамериканским его держателем после Японии (у которой на январь 2023 г. – \$1,1 трлн) (см. *рисунк 2-Б*).

Отмечу некоторые много более ранние, причем преимущественно европейские, попытки дедолларизации. В 1965 г. Франция предъявила доллары к обмену на золото и тем самым стимулировала отказ США от Бреттон-Вуда в 1971 г. В 1970-е гг. была предпринята неудавшаяся попытка перехода на т.н. «специальные права заимствования» (в рамках корзины ключевых валют МВФ) в качестве расчетной единицы в ценообразовании на нефть (см. далее).

В 1999 г. в ЕС был введен в оборот евро (ныне вторая крупнейшая мировая валюта). В 2020 г. в Водородной стратегии ЕС была обозначена, на мой взгляд, главная (хоть и не выпячиваемая на первый план) цель – создать мировой рынок оборудования для водорода (преимущественно т.н. «зеленого» или «возобновляемого») на основе евро.

Таким образом, у попыток дедолларизации – давняя история. Пока США были сильны – они их купировали. Однако сегодня Рубикон перейден, причем стараниями самих США.

Идеальный шторм для доллара США

Экс-помощник (по-нашему – заместитель) министра финансов США Моника Кроули, отвечая на вопрос журналиста Fox News, что произойдет, если развивающиеся экономики перейдут от доллара США к китайскому юаню, заявила (заслуживает обширного цитирования): «Трудно переоценить, насколько катастрофичным будет отказ от доллара США как глобальной резервной валюты. ... С конца Второй мировой войны доллар был безопасным, и он был подкреплен несколькими вещами. Первоначально он был обеспечен золотом, но президент Никсон снял доллар с золотого стандарта. Таким образом, за последние 50 лет доллар больше не поддерживается никакими твердыми активами. Но также он был подкреплен силой и экономической мощью США и тем фактом, что нефть всегда торговалась в долларах. Если этому придет конец, это будет означать конец доллара США.

...Сейчас происходит идеальный шторм. Статус мировой резервной валюты был настоящей привилегией, но

мы злоупотребляли этой привилегией, проводя совершенно безрассудную денежную и налоговую политику в течение многих лет, особенно в последние пару лет, что привело к обесцениванию доллара.

Вдобавок ко всему теперь у вас есть этот идеальный шторм: слабость Байдена, его война против американского внутреннего производства энергии, война на Украине. ... Из-за всего этого враги Америки во главе с Китаем формируют новый экономический блок. И все, что требуется сейчас, ... в этот поворотный момент, это чтобы Саудовская Аравия заявила, что она открыта [чтобы] использовать другие валюты для торговли нефтью. Если это случится, произойдет полный взрыв глобальной экономической системы, в первую очередь, конечно, американской экономической системы. ... Но что еще более важно, мы потеряем наше экономическое доминирование и утратим статус сверхдержавы». [16] Отмечу, что КСА уже заявила, впервые за 48 лет, о готовности к обсуждению торговли в валютах, отличных от доллара США, – об этом сказал в интервью министр финансов Королевства на Давосском экономическом форуме 17.01.2023 [17].

Рено Жирар в статье «Освобождение мира от доллара» в Le Figaro 05.04.2023 пишет, что «США запустили необратимый процесс свержения собственного долларowego господства. Заморозка валютных резервов российского Центробанка в 2022 году сформировала новую логику лидеров западных стран: «...Я могу внезапно потерять большую часть своих валютных резервов. Поэтому мне нужно сократить объемы долларовой торговли». Это сейчас делают Москва, Эр-Рияд. Его последний счет за нефть Китаю был выставлен в юанях. Страны БРИКС планируют создать собственную валюту для финансирования своих торговых обменов. В Китае уже разработана внутренняя межбанковская система электронных расчетов. Она является альтернативой системе SWIFT, контролируемой Западом». И завершает пророческим: «Дедолларизация мира не будет завершена в одночасье. Но этот процесс необратим». [18]

Рециклирование нефтедолларов

Итак, «нефть всегда торговалась в долларах. Если это-му придет конец, это будет означать конец доллара США» (М. Кроули). Рециклирование нефтедолларов – основа мощи доллара США и его сохранения в качестве мировой резервной валюты.

Автор уже писал ранее [7, часть 1], что Бреттон-Вудская система 1944 года (введение золотого долларowego стандарта) привязала развитие мировой экономики к доллару США, но отказ США от Бреттон-Вуда в 1971 году и переход к Ямайской системе (1976/1978 гг.) на основе плавающего курса доллара и корзины основных валют не подорвали, но лишь еще более усилили роль американского доллара в мировой торговле.

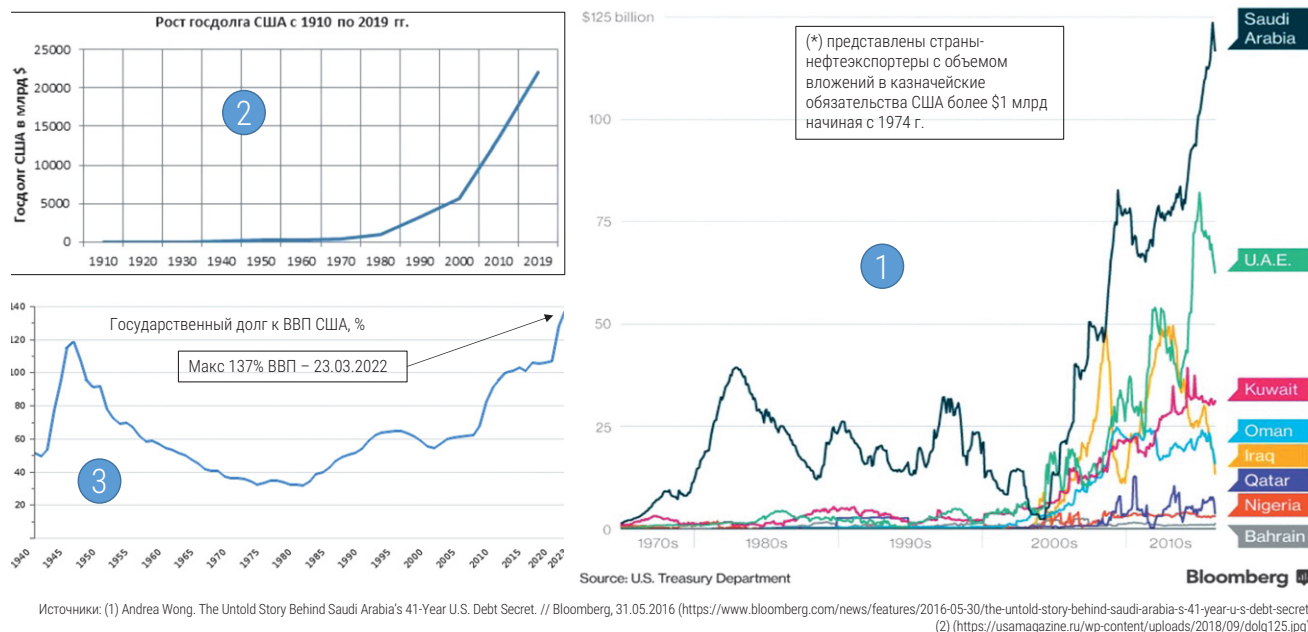
Во-первых, через коммодитизацию основных товарно-сырьевых рынков через привязку их ценообразования к доллару США. То есть превращения материальных (в том числе энергетических) товаров в биржевые продукты, где стандартизация и унификация товарных сделок с целью повышения удобства торговых операций и минимизации операционных рисков стимулировала переход к единой валюте контрактов. А именно к доллару США. И последующее расширение рынков «бумажных» товаров (в том числе бумажной нефти, а затем и газа), сначала для использования в целях хеджирования ценовых рисков в рамках товарных операций, а затем и для чисто спекулятивных сделок (торговли беспоставочными биржевыми продуктами).

Во-вторых, через механизм рециклирования нефтедолларов. Когда в течение 1973-1980 годов мировые цены на нефть взлетели двадцатикратно, США смогли, причем довольно быстро и эффективно, обеспечить возврат получаемых странами ОПЕК в многократно возросших объемах нефтедолларов в свою экономику. То есть трансформировали кризисную угрозу в возможность для рывка вперед и успешно ее реализовали.

Сначала за счет наращивания странами ОПЕК импорта потребительских (начиная с удовлетворения потребительского спроса новых элит – новоявленных нуворишей королевских кровей арабских монархий) и производственных товаров из стран-нефтеимпортеров, в первую очередь из США, где они их покупали за нефтедоллары. В этом же направлении работало и действовавшее еще с послевоенного времени соглашение между США и КСА «безопасность в обмен на привилегированный доступ компаний США к нефтяным ресурсам КСА», основу для которого заложила первая встреча лидеров двух стран – Президента США Рузвельта и Короля Ибн-Сауда в феврале 1945 г. на борту американского крейсера в Суэцком канале. США смогли удачно разменять арабо-израильское противостояние (в котором КСА и Израиль оказывались по разные стороны арабо-израильского конфликта) на противостояние суннитов и шиитов (КСА – Иран) и тем самым наращивать поставки вооружений в КСА в рамках рециклирования нефтедолларов для «обеспечения безопасности Королевства». Процесс преподносился как защита от потенциального конфликта между странами, расположенными на противоположных берегах Персидского залива (при этом США продолжали поставлять необходимые вооружения и Израилю, снимая двойную жатву с арабо-израильского конфликта).

А затем, дополнительно к «товарному» росту долларowego оборота, США обеспечили вложение нефтедолларов стран ОПЕК в свою финансовую систему. В первую очередь привязав таким образом к США Саудовскую Аравию как крупнейшего тогда нефтеэкспортера вообще и экспортера нефти в США в частности и как страну, располагавшую наибольшими «избыточными» сверхдоходами. Их максимальная величина была обусловлена разрывом

Рисунок 3. Сравнительная динамика стоимостного объема казначейских обязательств США у их держателей-нефтеэкспортеров (*) и роста госдолга США

между уровнем резко возросших доходов, с одной стороны, и низким уровнем экономического развития страны за пределами нефтяной отрасли и малочисленностью населения КСА – с другой (см. рисунок 3).

В июле 1974 г. Вильям Саймон, только что назначенный (с поста руководителя торговли облигациями в Salomon Brothers) министром финансов США, и его заместитель Герри Парски отправились в двухнедельную «миссию экономической дипломатии» по странам Европы и Ближнего Востока. Но реальная цель миссии, державшаяся в строгой тайне внутри узкого круга приближенных к Президенту Никсону лиц, заключалась в четырехдневной остановке в прибрежной Джидде – «экономической столице» КСА. Цель столь длительной остановки: «нейтрализовать нефть в качестве экономического оружия ОПЕК и найти способ убедить несговорчивое Королевство профинансировать расширяющийся торговый дефицит США за счет открывшегося для КСА источника нефтедолларового благосостояния. Никсон совершенно однозначно поставил перед миссионерами цель не возвращаться с пустыми руками. Неудача миссии не только поставила бы под угрозу финансовое здоровье Америки, но и открыла бы для СССР дополнительные возможности для проникновения в Арабский мир» [19].

Миссионеры смогли убедить саудитов, что для хранения их нефтедолларов, США являются наиболее безопасным местом (к тому времени уже ходили истории – правдивые или нет, это иной вопрос – о том, как пачки банкнот, хранившиеся в подвалах Королевства, были погрызены крысами... или были подмочены в результате прорыва канализации...). Рамочное соглашение было довольно про-

стым – США будут покупать саудовскую нефть и обеспечивать Королевству военную помощь, включая обслуживание поставляемых вооружений. В обмен КСА «вернет» обратно в США миллиарды своих нефтедолларовых доходов, вложив их в казначейские облигации США, и тем самым профинансирует американские расходы.

В итоге в декабре 1974 г. США заключили секретную сделку с КСА [20] (это соглашение стало известным лишь спустя четыре десятилетия с лишним), чтобы привлечь саудовские финансовые ресурсы на покупку государственных облигаций США. Саудитам была предоставлена возможность покупать казначейские облигации США в привилегированном порядке, в обход нормальной, то есть стандартной, законодательно обусловленной практики. А именно в нарушение установленных законами США аукционных процедур размещения государственных казначейских обязательств США, чтобы обеспечить Королевству преимущественный их выкуп для абсорбции резко возросших объемов поступлений в КСА нефтедолларов, не утилизируемых за счет роста товарного импорта. И эти финансовые инвестиции КСА в госдолг США держались в секрете более 40 лет.

Секретность соглашения объясняется двумя причинами: во-первых, оно скрывалось от населения и законодателей США, ибо реализовывалось в нарушение законодательства США (спецрежим доступа для КСА в обход аукционных процедур), во-вторых, оно скрывалось от других стран ОПЕК и, шире, арабских стран, ибо, став достоянием гласности в условиях арабо-израильского противостояния, оно дискредитировало бы КСА в глазах всего

арабского мира. Вышел бы казус: годом ранее (в октябре 1973 г.) США стали объектом нефтяного эмбарго ОПЕК как страна, поддерживающая Израиль в «Войне судного дня», а теперь (в декабре 1974 г.) главная страна ОПЕК спасает основного союзника основного противника арабских стран?.. Неувязочка... Но... вновь оказалось, что – как минимум иногда – деньги не пахнут...

Уже к 1977 г. КСА саккумулировала около 20% всех объемов казначейских облигаций США у их заграничных держателей [19]. Между 1976 и 1982 гг. от 50% до 80% ин-

вестпортфелей (рециклируемых/возвратных нефтедолларов) Кувейта и КСА были размещены в долларах США, более половины инвестировано непосредственно в банки и госбумаги США [21]. В 1980-е гг. Кувейт получал больший доход от финансовых инвестиций в рамках рециклирования нефтедолларов (значительная часть которых осуществлялась непосредственно правительством), чем от нефтяного экспорта [20].

В результате значительная часть нефтяных сверхдоходов стран ОПЕК оказалась в руках/под контролем американского правительства, которое таким образом подерживало начавший интенсивно расти государственный долг США (см. рисунок 3).

Бокс 1

Для справки, Россия находится в десятке стран с самым низким отношением госдолга к ВВП, занимая восьмое место с уровнем госдолга к ВВП равным 17.8%. Это, на мой взгляд, не плюс, а существенный минус, ибо мы не используем возможности для внутреннего заемного финансирования экономического роста.

Политика ЦБ по повышению ключевой ставки и стремление финансовых властей не допускать бюджетного дефицита ведут к дестимулированию экономического роста и торможения, а то и к прямому сдерживанию развития. Ибо делает политику кредитования промышленности запретительной (можно сослаться на активную общественную полемику в отношении такой политики, одним из наиболее активных участников и последовательным критиком политики ЦБ является, например, акад. РАН Глазьев С.Ю. как в своем телеграм-канале [22], так и в более широкодоступных публикациях [23 и др.]).

Наша страна находится в весьма комфортной зоне (в отличие от США) с точки зрения возможности наращивания госдолга для стимулирования экономического роста. Исследование Всемирного банка [24] на основе данных по 101 экономически развитым и развивающимся государствам (то есть половине странового состава ООН) за период 1980-2008 гг. показало, что для обеих групп стран существует пороговое значение отношения госдолга к ВВП, при превышении которого дальнейшее наращивание госдолга становится помехой, затрудняет дальнейший экономический рост.

Было получено, что такое пороговое значение составляет 77%. При его превышении каждый дополнительный процентный пункт долга съедает 0,017 процентных пунктов ежегодного экономического роста в реальном измерении (неизменных ценах). Для развивающихся экономик пороговый эффект наступал при более низком уровне долга к ВВП, равном 64%. При его превышении потеря экономического роста в реальном измерении составила 0,02 процентных пункта. То есть наращивание госдолга начинает работать при превышении порогового уровня госдолга к ВВП по явно выраженной кривой насыщения. Что понятно, ибо все большая часть нового долга начинает уходить на обслуживание уже накопленного.

Эти пороговые значения (64-77%) хорошо вписываются в логику и постулаты проектного финансирования, в соответствии с которыми доля заемного (долгового) финансирования при проектом финансировании должна составлять (и составляет) порядка 60-80% (остальное – акционерное финансирование спонсоров проекта). Обычной практикой является доля заемного финансирования на уровне 70%. Из хорошо известной нефтегазовой практики можно привести примеры финансирования проектов Северный поток 1 и 2, Сахалин-2, где долговое финансирование составляло 70%.

Рециклирование нефтедолларов и госдолг США

Когда расходы федерального правительства превышают доходы, создавая бюджетный дефицит, США покрывают разрыв, выпуская государственные казначейские обязательства – ценные бумаги для обслуживания долга. Государственный долг есть сумма всех прошлых дефицитов плюс процентные платежи по обслуживанию сохраняющегося долга. Измерение госдолга в процентах к ВВП позволяет измерить величину долга по отношению к размерам экономики.

Президент и Конгресс США идут на превышение расходов над доходами (на формирование госдолга) вполне осознанно. Они понимают, что чем больше государство (правительство) тратит, тем больше оно стимулирует развитие экономики. Государственные (правительственные) расходы сами являются компонентом ВВП – частью совокупного экономического производства (выпуска) страны. Естественно, величина госдолга имеет свои допустимые пределы, которые определяются способностью экономики обслуживать госдолг. Гарантированное поступление нефтедолларов в экономику США в результате секретного соглашения США-КСА 1974 г. по рециклированию резко возросших нефтяных доходов КСА в покупку государственных казначейских обязательств США обеспечивало «подушку безопасности» для наращивания госдолга США.

Сегодня госдолг США превысил \$31 трлн. Размер госдолга к ВВП в США составил 129 % в 2023 г. – страна по этому показателю находится на 12-м месте в мире (на первом – Венесуэла, 350%, на втором – Япония, 266%) (см. бокс 1). 75% долга у внутренних держателей, 25% у внешних, из которых основные – это Япония и Китай (рисунок 2).

Именно на 1970-е гг. (на третий этап эволюции нефтяного рынка) приходится начало роста внешнего долга США, вызванное интенсивным рециклированием нефтедолларов. Однако к концу 1980-х/1990-х гг. (на четвертом этапе – в период коммодитизации нефтяного рынка) страны ОПЕК стали менее значимым источником финансирования

государственного долга США [20]. На пятом этапе, с интенсивно развивающейся финансиализацией нефтяного рынка в 2000-е/первой половине 2010-х гг., вновь последовал массивный всплеск роста госдолга США и вложений в него стран ОПЕК (рисунок 3). Летом 2023 г. США могли столкнуться с техническим дефолтом, если бы потолок госдолга в \$31,4 трлн не был увеличен (практически в последний момент демократы и республиканцы пришли к соглашению, что позволило США избежать дефолта) [25].

При этом некоторые аналитики считают, что официальные цифры существенно недооценивают вложения КСА в госдолг США, которые могут быть вдвое и более высокими. Пишут, что, по данным официального учета, лишь 20% валютных резервов КСА находится в долларах, а это ниже порога 2/3, что ЦБ КСА обычно хранит в долларовых активах. Некоторые эксперты рассуждают, что Королевство, возможно, маскирует свои вложения в госдолг США, накапливая их через офшорные финансовые центры, что статистически делает держателями госдолга США другие страны [19].

Итак за счет механизма рециклирования нефтедолларов, страны ОПЕК поддерживали все более и более падающую в долларовую долговую зависимость экономику США (но по сути – зависимую от ФРС, то есть от самих себя, от собственного печатного станка). Как пишет Д. Спиро, «рециклирование благосостояния ОПЕК субсидировало опьяненную долговым благополучием политику правительства США и потребление граждан этой страны» [20].

Однако у механизма рециклирования нефтедолларов существует несколько контуров, каждый из которых укреплял американское доминирование и доминирование доллара США в мировой экономике.

США, МВФ и три контура рециклирования нефтедолларов

США (как национальное государство) конкурировали с МВФ (международным финансовым институтом с участием США) в этом вопросе. США давали возможность (де-факто разрешали) этому Институту поддерживать и создавать более широкие механизмы рециклирования нефтедолларов лишь при условии, что эти механизмы будут сохранять лидирующую роль США в рамках МВФ. Когда страны ОПЕК стали активизировать свои усилия в стремлении перейти от ценообразования на нефть в долларах США к ценообразованию на основе SDR (специальные права заимствования/Special Drawing Rights – корзина валют, разрабатываемая в рамках МВФ) в конце 1970-х гг., тогдашний министр финансов США (Секретарь казначейства) Майкл Блументаль заключил с ними сделку для сохранения нефтяного ценообразования в долларах. Он добился разрешения (фактически разрешил, принимая во внимание доминирование США в МВФ) временно поднять квоту государств,

входящих в ОПЕК, в рамках МВФ (и тем самым расширить их голосующие права), но только при условии, что ценообразование на их нефть сохранится в долларах США [20].

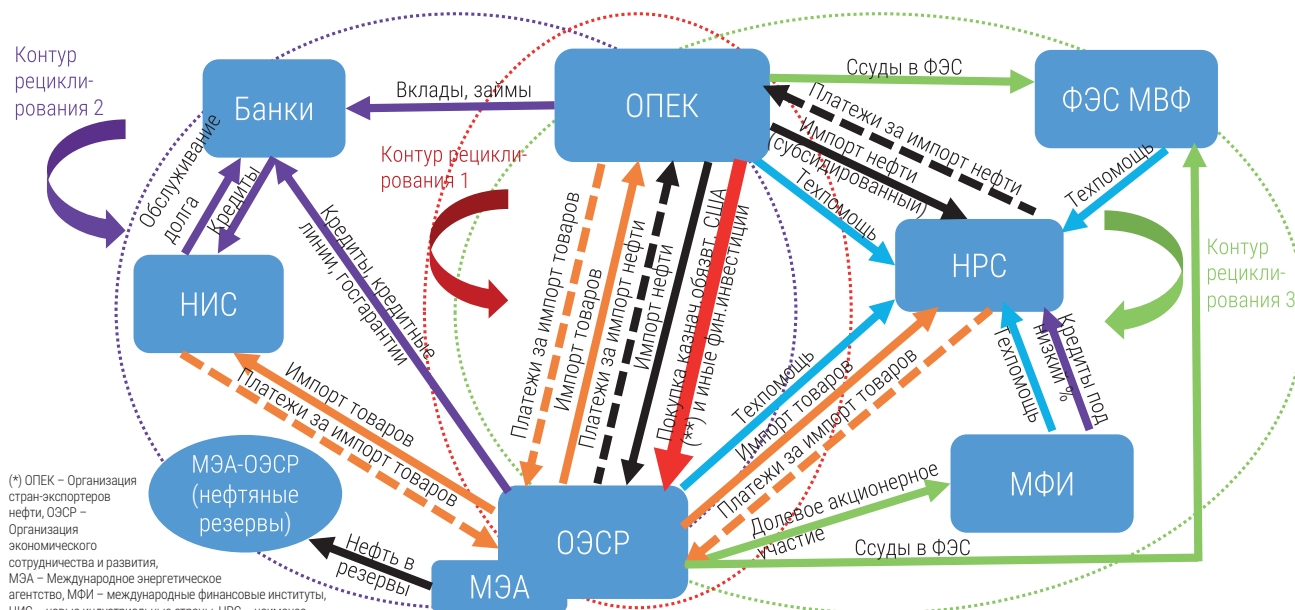
Напомним, это был третий, 1973-1985 гг., период эволюции системы ценообразования на мировом нефтяном рынке в моей классификации [1], когда на рынке, особенно в период 1973-1981, безусловно доминировали государства ОПЕК. Доминировали в добыче, поскольку провели серию национализаций добывающих активов вертикально-интегрированных компаний (ВИНК) Международного нефтяного картеля (МНК), и поставках нефти на мировой рынок. Но основными покупателями оставались поначалу те же компании МНК, среди которых доминировали американские, как и раньше, на первом-втором этапах развития рынка, только тогда в рамках трансфертных внутрикорпоративных сделок, а теперь в рамках сделок между вновь образованными (на основе национализированных добывающих активов МНК) национальными/государственными компаниями стран ОПЕК и оставшимися без своих добывающих активов в странах ОПЕК компаниями МНК. То есть покупателями нефти ОПЕК (как для конечного использования, так и для продажи в третьи страны) оставались преимущественно американские нефтяные компании, заинтересованные в расчетах в долларах США.

В рамках МВФ был создан фонд экономической стабилизации (ФЭС) (Economic Stabilization Fund/ESF), чтобы помочь государствам смягчить проблему торговых дефицитов, образовавшихся в результате повышения странами ОПЕК цен на нефть (см. рисунок 4). Но заработал он только после того, как был структурирован таким образом, что у США сохранялось право вето в рамках МВФ. Саудитам было разрешено кредитовать ESF, но только в таких пределах, пока это не увеличивало их квоту до такой степени, чтобы перераспределение квот не изменяло относительную голосующую позицию США [20].

Автор выделяет следующие три контура рециклирования нефтедолларов, каждый из которых дополнительно укреплял роль доллара США как резервной валюты в мировой экономике и вел к укреплению американского доминирования:

- «Рециклирование вокруг ОПЕК» (контур рециклирования 1): круговорот нефтедолларов в рамках ОПЕК-ОЭСР во главе с США и отдельный секретный канал рециклирования нефтедолларов КСА-США в финансирование госдолга США;
- «Рециклирование вокруг НИС» (контур рециклирования 2): увеличение долговой зависимости новых индустриальных стран через стандартное коммерческое кредитование (банки – страны ОЭСР) их торгового дефицита, имеющего нефтяную природу, и дальнейшее раскручивание спирали долговой зависимости вследствие дорогостоящего обслуживания долга (результат – известный долговой кризис 1980-х);

Рисунок 4. Механизм рециклирования нефтедолларов – три контура рециклирования (А. Конопляник на основе упрощенной базисной схемы Д. Спиро)

(*) ОПЕК – Организация стран-экспортеров нефти, ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития, МЭА – Международное агентство, МФИ – международный фонд развития, НИС – новые индустриальные страны, МВФ – Международный фонд валютной стабилизации, МВФ – Международный фонд валютной стабилизации.

(**) В декабре 1974 г. США заключили секретное соглашение с КСА, чтобы привлечь средства КСА к вложениям в облигации госдолга США. КСА получило возможность покупать казначейские обязательства США вне рамок нормальной аукционной процедуры и эти влих инвестиции держались в секрете более 40 лет, в первую очередь от других стран ОПЕК.

Источник базового графика: David E. Spiro. *Embedded Neo-Mercantilism in the Post-Bretton Woods Economy: Balance of Payments Adjustment from Petrodollars to Sinodollars*. // Presented at the annual meeting of the International Studies Association, 1-4 April 2012, p.21 (https://www.academia.edu/1488570/Embedded_Neo_Mercantilism_in_the_Post_Bretton_Woods_Economy_Balance_of_Payments_Adjustment_from_Petrodollars_to_Sinodollars)

- «Рециклирование вокруг НРС» (контур рециклирования 3): механизмы поддержки наименее развитых стран, оказавшихся в наиболее тяжелом положении в результате роста цен на нефть, за счет прямой технической помощи стран ОПЕК и ОЭСР и через международный финансовые институты (МФИ) и/или специально созданный для этих целей Фонд экономической стабилизации Международного валютного фонда (ФЭС МВФ). В том же 1974 г. страны ОЭСР образовали специальное энергетическое подразделение в рамках Организации – Международное энергетическое агентство, главной и единственной тогда целью которого было создать и нарастить в рамках стран Организации коллективные коммерческие и стратегические запасы (резервы) нефти, дабы иметь подушку безопасности на случай повторения нефтяного эмбарго ОПЕК.

Поскольку все вышеописанные операции велись в долларах и/или на основе доллара США, то с 1970-х гг. именно нефтяной рынок, эволюция его структуры (в направлении коммодитизации и финансиализации) и успешная политика США по купированию и последующей быстрой и эффективной трансформации угроз в выгоды, выстроенная вокруг нефтяного рынка и на основе трех контуров рециклирования нефтедолларов, привела к тому, что именно нефтяной рынок является основной, на взгляд автора, товарной подпоркой для доллара как глобальной валюты. И если не удастся выбить эту товарную

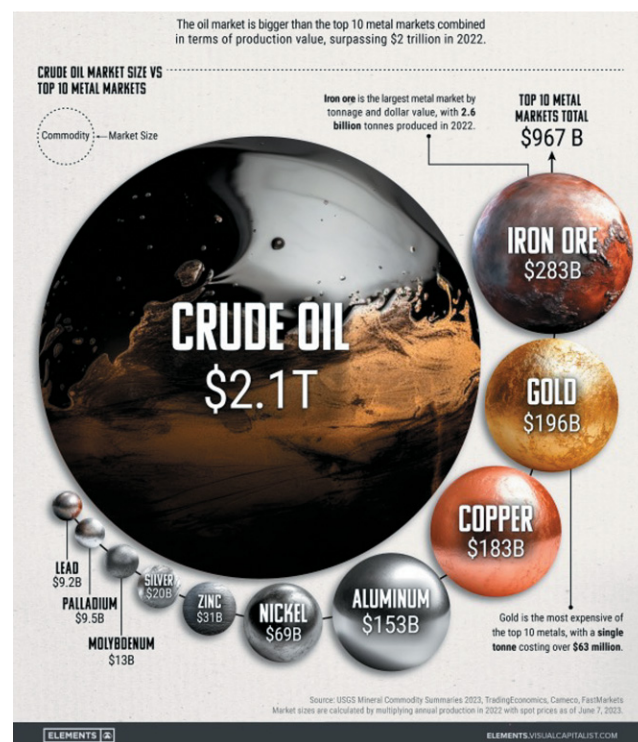
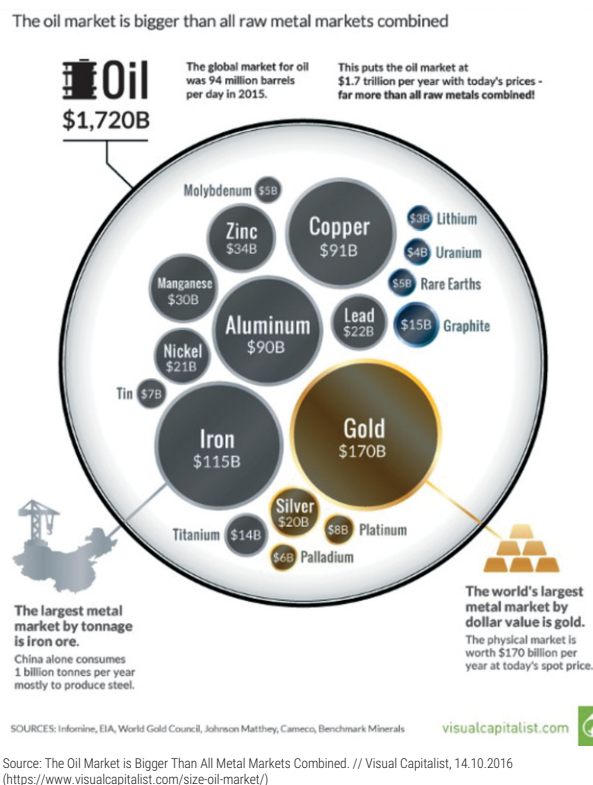
подпорку из-под доллара, то начавшаяся вне нефтяного рынка дедолларизация мировой экономики вряд ли состоит, либо будет идти еще более тяжело и еще более долго. Но поскольку дедолларизация мировой экономики, в основе которой лежат объективные причины, является не единственным разломом (радикальным изменением сложившегося миропорядка), то появляются дополнительные аргументы в пользу обоснованного ожидания, что эпоха доминирования доллара США начала необратимо идти к своему завершению.

Нефть – товарная подпорка под американский доллар

Почему нефтяной рынок является основной товарной подпоркой для американского доллара? Потому что масштаб имеет значение! Объем нефтяного рынка предопределяет масштаб операций с долларом. В 2016 г. стоимостной объем рынка нефти был в 2,6 раза больше, чем совокупный стоимостной объем всех остальных биржевых товаров, в 2023 г. – в 2,2 раза больше совокупного объема десяти крупнейших биржевых товаров (см. *рисунок 5*). Но это – стоимостная оценка по объему добываемого сырья. То есть операций на рынке физического товара.

Но сегодняшний рынок нефти (и, полагаю, рынки других биржевых товаров) – двухсегментный. При этом сегмент бумажной нефти – нефтяных финансовых deriva-

Рисунок 5. Сколь велик рынок нефти: взгляд из 2016 и 2023 гг.

тивов – не в разы, а на два порядка превышает объем рынка физической нефти [26].

Сегодняшняя система международного нефтяного ценообразования заточена под удобство торгового сегмента (рынка бумажной нефти), под удобство нефтяных спекулянтов. Она построена на типизации, стандартизации, унификации, привязке к двум биржам (NYMEX США и ICE Великобритании) и двум основным эталонным сортам (WTI и Brent тех же США и Великобритании), то есть встроена в/заточена под англо-саксонскую глобальную финансовую систему, составной частью которой стал мировой (и более глобальный, более ликвидный по своей сути, чем рынок товарной/физической нефти) рынок производных нефтяных финансовых инструментов (нефтяных финансовых деривативов). И это не произошло случайно, а делалось вполне осознанно в ходе всей эволюционной трансформации мировой системы нефтеснабжения, начиная с ее первичной организационной консолидации под интересы и управление англо-американских компаний Международного нефтяного картеля (МНК) в 1928 г.

В перспективе эффект специализации дает возможность для целенаправленной индивидуализации системы ценообразования и для отхода от одной (единой) валюты для одного-двух базисных сортов (к которым привязаны цены всех остальных сортов нефти) в англо-американской системе торговли нефтью (что безусловно создает

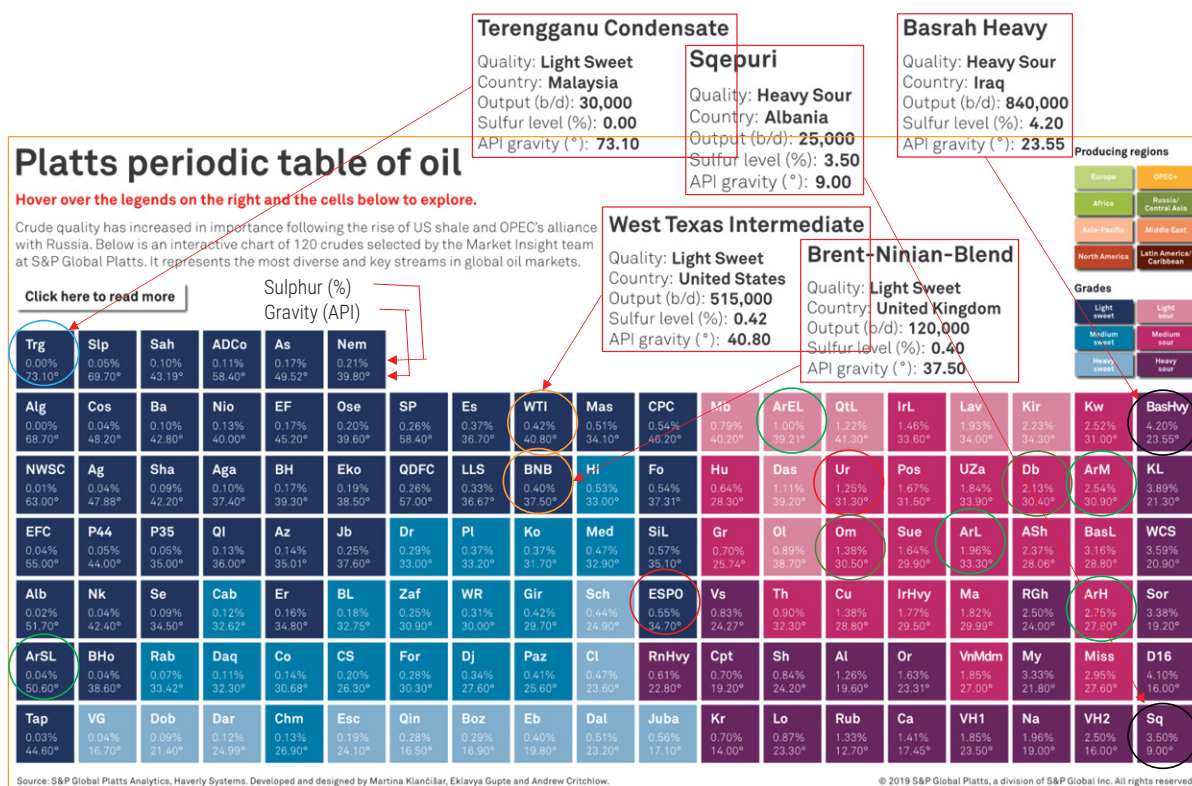
дополнительные удобства для торговцев/перепродавцов на рынке физической нефти, но главным образом – для спекулянтов на рынке бумажной нефти) к иной, более фрагментарной системе, где будут подстраиваться конкретные возможности производителей разных нефтяных сортов под конкретные интересы потребителей.

То есть вместо ценового усреднения (что безусловно подразумевает система ценовых дифференциалов – цена конкретного сорта как плюс/минус от цены маркерных сортов) будет развиваться/сохраняться ценовая индивидуализация. А это будет предъявлять гораздо меньший запрос на унификацию валюты платежей для производителей нефти и нефтепродуктов и для их операций на рынке физического товара.

«Периодическая система нефтей Platts»

«Периодическая система нефтей Platts» (см. рисунок 6) [27] показывает огромный разброс для 120 основных добываемых в мире нефтей по плотности и сернистости (два основных параметра, влияющие на цену нефти – см. бокс 2). Разброс по плотности – от 9 АНИ для сверхтяжелого албанского сорта Скепури (категория тяжелая кислая нефть) до 73.1 АНИ сверхлегкой малайзийской Теренгану (легкая сладкая). Разброс по содержанию серы – от нуля для той же Теренгану и/или алжирской нефти (легкие сладкие) и до 4.2% для иракского сорта Басра-тяже-

Рисунок 6. Периодическая таблица нефтей Платтс: разброс качества (плотность, сернистость)

Источник: Platts Periodic Table of Oil – Not all oil is equal. https://www.spglobal.com/platts/plattscontent/_assets/_files/downloads/crude_grades_periodic_table/crude_grades_periodic_table.html

лая (тяжелая кислая). Оранжевыми кругами на рисунке выделены WTI и Brent – два основных глобальных маркерных сорта, глобальное доминирование которых обеспечено не масштабом их производства, а масштабом привязки к ним остальных сортов нефти в мировой торговле (в мировом нефтяном ценообразовании, масштаб ценообразования обеспечен в первую очередь масштабом рынка бумажной нефти). Зелеными кругами выделены основные ближневосточные сорта, красным – российские Юралс и ВСТО (то есть сорта стран входящих в ОПЕК-плюс). Основные нефти ОПЕК-плюс (Саудовской Аравии и России) расположены в «периодической таблице» правее основных маркерных сортов – WTI и Brent, то есть торгуются с дисконтом к ним (см. рисунок 6).

Поэтому понижающее влияние на цены сортов стран ОПЕК-плюс может быть оказано двояко: через величину дифференциала (величину скидки с цены маркерного сорта), так и через саму базисную цену (цену маркерного сорта).

Для большего удобства торговли беспоставочными фьючерсными контрактами и производными спекулятивными финансовыми инструментами создание системы ценообразования, игнорирующей (или не в полной мере учитывающей) реальную потребительскую ценность торгуемого товара (которая для спекулянтов – иг-

роков рынка бумажной нефти – не является реальным ограничителем их торговых операций, в отличие от участников рынка нефти физической), было безусловно, многократно более важным фактором в целях формирования и раздувания рынка бумажной нефти, то есть укрепления англо-саксонской финансовой системы, интегральной частью которой является рынок бумажной нефти. Это означало предъявление дополнительного спроса на доллары со стороны международной торговли нефтью, в первую очередь в ее бумажном сегменте, вело к укреплению доллара как глобальной резервной валюты, а значит и укреплению США (как «производителя» тех самых долларов) в тогда еще глобализируемом мировом хозяйстве. Особая роль нефти в мировой экономике, в частности масштаб операций с ней на глобальном рынке при ценообразовании в долларах, дали в свое время основание ныне, увы, покойному Ю.В. Куренкову, тогдашнему заведомо ИМЭМО АН СССР и одному из моих учителей, назвать нефть «товаром особого рода», «товаром с особыми свойствами» [28].

В соответствии с «периодической таблицей Platts» на долю двух основных маркерных сортов – WTI и Brent – приходится всего 1% (один процент!) мировой нефтедобычи: 0.5% на WTI, 0.1% на собственно сорт Brent и порядка 0,6% с учетом нефтей включенных в т.н. «корзину

Brent», а это сорта Brent (включая Ninian), Forties, Oseberg, Ekofisk, Troll. Таким образом когда-то английский маркерный сорт Brent превратился в англо-норвежскую маркерную корзину B(N)FOET. А в июне 2023 г. ценовое агентство Platts добавило в эту корзину еще и WTI Midland (поскольку значительная часть экспорта американской нефти идет в Европу). Таким образом происходит фактическое усреднение двух основных мировых маркерных сортов, своего рода формирование средней температуры по больнице, от которой через систему ценовых дифференциалов формируются индивидуальные цены на индивидуальные сорта нефти в отдельных странах.

Насколько представительной является такая выборка для того, чтобы говорить об обоснованности на ее основе формирования цен на отдельные сорта, которые являются не предметом спекулятивной беспоставочной торговли на рынке бумажной нефти, а реальным товаром со своими уникальными потребительскими свойствами, в том числе для конкретных производственных процессов (нефть не является универсальным товаром для любых производств, будь то использование ее в качестве энергоресурса, или в качестве неэнергетического сырья)? В этом смысле нефть является своего рода нишевым продуктом и использование того или иного сорта за пределами его оптимальной технологической ниши является либо невозможным, либо экономически нецелесообразным. Как верно, на наш взгляд, пишет А. Веич, «чем специализированнее промышленные мощности, тем более специализированное сырье они потребляют. А так называемые «высокие» технологии – это, прежде всего, технологии «тонкие», то есть очень чувствительные к свойствам материала, с которым они работают, и по этой причине чрезвычайно избирательные». [29]

Дискуссия о ценообразовании на страницах НГВ

В связи с изложенным является вполне обоснованной идущая, особенно активно в последнее время, широкая дискуссия (в которой не только представлен весьма широкий спектр мнений, но встречаются и фантазийные моменты – см. бокс 3), в том числе и на страницах НГВ, об объективности и обоснованности существующей международной системы ценообразования на нефть и привязке к ней (к международным маркерным сортам) как экспортного, так и внутреннего ценообразования на российскую нефть и ее налогообложения и бюджетных расчетов. Лишь в нынешнем году и лишь на страницах НГВ было опубликовано несколько работ, посвященных или затрагивающих эту проблему.

А. Рыбников: «Сегодня Роттердамский и Средиземноморский рынки перестали существовать. ...Необходимо продолжать работу по формированию нефтяной отече-

Бокс 2

Критерии классификации нефтей по плотности и сернистости.

Легкая – свыше 34 API/АНИ (градусов Американского нефтяного института), средняя – от 25 до 34 АНИ, тяжелая – менее 25 АНИ; сладкая – менее 0.6% содержания серы, кислая – более 0.6% содержания серы.

ственной котировки ... при этом решить эту задачу можно без создания ценового агентства». [30]

Т. Сафонова: «Раньше действительно можно было ориентироваться на экспортные цены, когда рынок Роттердамский был основным хабом для распределения российской нефти Юралс и нефтепродуктов. В настоящее время львиная доля грузопотоков нефти, газа, нефтепродуктов, СПГ российского происхождения переориентирована в дружественные и нейтральные страны. И здесь возникают вопросы: зачем российскому нефтегазовому сектору индексы роттердамского рынка? Почему внутренние цены должны стремиться к экспортным? Зачем бюджету России выделять денежные средства на компенсацию разницы между внутренней ценой и ценой на Европейском рынке, в направлении которого поставки сокращены до минимума?» [31]

Н. Павловская: «Все больше вопросов стала вызывать адекватность публикуемой агентством Platts ценовой оценки Dated Brent, против которой торгуются объемы физической нефти, в десятки раз превышающие добычу пяти сортов одноименной нефтяной корзины. Эксперты полагают, что в настоящее время сложился целый ряд предпосылок для формирования влиятельного нефтяного ценового индикатора в валюте, отличной от доллара США». [32]

О. Голант: «Одна из причин, почему мы сейчас работаем над новой методикой ценообразования российской нефти, – это получить независимость от западных ценовых агентств и дать рынку объективный инструмент стоимости российского сырья». [33]

К. Молодцов: «...важно перестать опираться на данные западных ценовых агентств и создать свое агентство, начать публиковать свою статистику, на основании которой будет ясность в понимании конъюнктуры глобального и внутреннего рынка, и появятся адекватные основания для измерения налогов и пошлин. Возможно, стоит задуматься о создании собственного бенчмарка. Почему бы нам не присмотреться и не создать базис для арктических сортов нефти, которые имеют отличный товарный потенциал? И спрос на них уже формируется. Глобальную перестройку переживает и инфраструктура платежей. Поскольку долларовые валютные резервы превратились в политическое оружие США, все больше стран стремятся к сокращению торговли в USD, а переход на расчеты в национальных валютах все чаще становится предметом переговоров торговых партнеров. В конце

Бокс 3

В дискуссиях о нефтяном ценообразовании и возможностях/шагах по его адаптации встречаются и фантазийные, на мой взгляд, моменты. А. Ходаковский: «Я напомним историю о том, как мы через подставных лиц задумали ввести своего игрока на мировую биржу, чтобы он мог влиять на повышение цены на нефть, чтобы мы могли получать больше прибыли... Западные спецслужбы быстро выяснили, кто бенефициар, и вышибли нашего игрока, чтобы мы не смели лезть туда, куда нам не положено». [36] На это могу привести историю из 2008-2009 гг., искаженные отголоски которой я вижу в истории от А. Ходаковского, когда ко мне, после того, как я написал серию записок, а потом опубликовал серию статей о причинах нефтяного кризиса 2008 г., включая большую статью в «Нефти России» на эту тему [26, 37-39], обратились с вопросом, что я думаю в отношении идеи одного из первых лиц тогдашнего правительства России выйти на рынок нефтяных финансовых деривативов, чтобы поиграть на повышение мировых нефтяных цен. На что я ответил, что нельзя «играть» на рынке, на котором мы представлены на уровне статистической погрешности... В этом выражено и мое отношение к истории от А. Ходаковского...

(2022-го) года в СМИ было сделано громкое заявление – Китай начнет платить за нефть из стран Персидского залива в юанях. И это не прецедент. Подобных примеров много. Это ли не перекраивание правил игры на мировом энергетическом рынке? Очевидно, что за КНР могут подтянуться другие игроки, и тогда «дедолларизация» превратится из теоретического понятия и частных случаев в объективную реальность». [34]

Свое видение перестройки нефтяного ценообразования предлагают и другие эксперты, например, весьма последовательно, П.Б. Катюха. [35]

Таким образом, набирает обороты дискуссия об издержках современного нефтяного ценообразования, о необходимости его корректировки как в связи с его внутренними изъянами, так и в связи с изменением существующего миропорядка и постепенной эрозией, а скорее – целенаправленным разрушением той модели хозяйствования, под которую эта модель нефтяного ценообразования и выстраивалась, в интересах преимущественно определенной группы игроков (США и международных нефтяных компаний и англо-саксонских финансовых институтов). Эта дискуссия является многоаспектной и ведущейся в международном масштабе. Участниками ее являются страны широкой коалиции из числа дружественных и нейтральных по отношению к России (и с участием нашей страны) государств. Это является для меня дополнительным аргументом в пользу того, что рано или поздно «товарная подпорка» из-под доллара США – в виде построенного на долларе и в интересах США нефтяного ценообразования – будет выбита.

Какой будет итоговая конфигурация нефтяного ценообразования, какой будет новая роль доллара в мировой экономике, какой будет, наконец, сама новая мировая

многополярная экономика – вопрос открытый. Но, повторю слова Р. Жирара: «Дедолларизация мира не будет завершена в одночасье. Но этот процесс необратим». [18]

P.S. Когда статья была уже сверстана, пришло известие о расширении БРИКС с 01.01.2024 с нынешних пяти до 11 членов и еще ряд стран подали заявки на вступление. Это, на мой взгляд, безусловно, ускорит процесс дедолларизации мировой нефтяной отрасли со всеми вытекающими последствиями в контексте изложенного в настоящей статье и политики стран БРИКС в его расширяющемся составе на широкую дедолларизацию. ❗

Список литературы

1. А. Конопляник. О вхождение в седьмой этап организованного развития мирового рынка нефти. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2023, №7-8, с.100-110.
2. А. Конопляник. В основе энергетических проблем Европы лежит конец «долгого века» США. Борьба Белого дома против России, ЕС и Китая сопровождается отказом от фундаментальных норм международного права. // «Независимая газета – ежемесячное приложение «НГ-Энергия», 11.10.2022, с.11.
3. А. Конопляник. Новые внешние вызовы для России в газовой сфере и возможные ответные меры. // «Энергетическая политика», октябрь 2022, №10 (176), с. 34-53.
4. A. Konoplyanik. Russia, the EU, China, the energy price cap and the end of a "long century" of US global dominance. // "Natural Gas World – Global Gas Perspectives", 25 November 2022.
5. А. Конопляник. Великий перелом в мировой энергетике. // «Эксперт», 23-29.01.2023, №4, с. 54-57.
6. А. Конопляник. Футуризм и коридоры возможностей для российского ТЭК в условиях начала конца «долгого века» США в мировой экономике и формирования Единого Евроазиатского энергетического пространства. // «Энергетическая политика», 17 февраля 2023, №2(180), с. 54-69.
7. А. Конопляник. Год великого перелома в мировой энергетике: 2022-й как новый 1973-й. О некоторых новых глобальных вызовах и путях их преодоления в России. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2023, №3, с. 62-69 (часть 1); №4, с.72-86 (часть 2); №5, с.66-75 (часть 3); №6, с.48-61 (часть 4).
8. А. Конопляник. «9-Д» современной мировой экономики. В принципиально ином мироустройстве России необходимо искать нестандартные ответы на новые вызовы. // «Ведомости», 31.05.2023.
9. А. Конопляник. Эффекты домино в сегодняшнем мироустройстве. Глобальная энергетика под влиянием феномена «9Д». // «Независимая газета – ежемесячное приложение «НГ-Энергия», 20.06.2023, с.13.
10. А. Конопляник. Интервью по экономическим итогам ПМЭФ-2023 // Телеканал «СоловьевLive», 17.06.2023.
11. А.А. Широв. Риски углеводородной энергетики при ускоренном внедрении ESG-регулирования в мире. // Вы-

- ступление на Шестой международной онлайн-конференции «Управление рисками в энергетике-2023», ФИЭФ, 13.04.2023 (<https://fief.ru/files/news2017/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%207%20%D0%A8%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2.pdf>).
12. A whole new global energy system is emerging. It involves some uncomfortable compromises. // *The Economist*, 18/11/2022 (<https://www.economist.com/the-world-ahead/2022/11/18/a-whole-new-global-energy-system-is-emerging>).
 13. Экс-помощник главы Минфина США раскрыл главную тайну доллара. Обман на весь мир. // *Царьград*, 21.08.2023 (<https://dzen.ru/a/ZOM1GvyGEWQng8gj>).
 14. Продолжая тему нефтяной дипломатии. // @NewGosplan, 03.04.2023 (t.me/NewGosplan/605).
 15. Где торгуется нефть. // *БКС-экспресс*, 11.05.2018 (<https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/gde-torguet-sia-neft>).
 16. Идеальный шторм. Как дедолларизация шагает по планете? // *АиФ*, 30.03.2023 (<https://aif.ru/money/economy/idealnyy-shtorm-kak-dedollarizaciya-shagaet-po-planete>).
 17. Saudi Arabia Open to Talks on Trade in Currencies Besides Dollar. // *BNN Bloomberg*, 17.01.2023 (<https://www.bnnbloomberg.ca/saudi-arabia-open-to-talks-on-trade-in-currencies-besides-dollar-1.1871057>).
 18. Рено Жирар (Le Figaro, 05.04.2023): «Освобождение мира от доллара» (<https://inosmi.ru/20230405/dollar-261954664.html>).
 19. Andrea Wong. The Untold Story Behind Saudi Arabia's 41-Year U.S. Debt Secret. // *Bloomberg*, 31.05.2016 (<https://www.bloomberg.com/news/features/2016-05-30/the-untold-story-behind-saudi-arabia-s-41-year-u-s-debt-secret>).
 20. David E. Spiro. Embedded Neo-Mercantilism in the Post-Bretton Woods Economy: Balance of Payments Adjustment from Petrodollars to Sinodollars. // Presented at the annual meeting of the International Studies Association, 1-4 April 2012 (https://www.academia.edu/1488570/Embedded_Neo_Mercantilism_in_the_Post_Bretton_Woods_Economy_Balance_of_Payments_Adjustment_from_Petrodollars_to_Sinodollars).
 21. Sitoktovani Vn. The Hidden Hand of American Hegemony, Petrodollar Recycling and International Markets, By David E. Spiro (1999) // Book Report: 11/28/2001. (https://www.academia.edu/1773849/The_Hidden_Hand_of_American_Hegemony_Petrodollar_Recycling_and_International_Markets).
 22. Телеграм-канал «Глазьев для думающих людей» (<https://t.me/glazievview>).
 23. С. Глазьев. И снова те же грабли. Нынешняя денежно-кредитная политика России – это запрограммированное поражение, нужен другой путь. // «Ведомости», 22.08.2023 (<https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2023/08/22/991253-i-snova-te-zhe-grabli>).
 24. "Finding The Tipping Point – When Sovereign Debt Turns Bad", ed. by Thomas Grennes, Mehmet Caner, and Fritz Koehler-Geib. // World Bank, Policy Research Working Papers, 22/06/2013 (<https://elibrary.worldbank.org/series/prwp>) (<https://doi.org/10.1596/1813-9450-5391>).
 25. А. Конопляник в программе «Лабиринт Карнаухова» на тему «Каким может быть дефолт в США?» // Телеканал «СоловьевLive», 04.05.2023.
 26. А. Конопляник. Кто определяет цену нефти? Ответ на этот вопрос позволяет прогнозировать будущее рынка «черного золота». – «Нефть России», 2009, № 3, с. 7-12; № 4, с. 7-11.
 27. Platts Periodic Table of Oil – Not all oil is equal. (https://www.spglobal.com/platts/plattscontent/_assets/_files/downloads/crude_grades_periodic_table/crude_grades_periodic_table.html).
 28. Ю.В. Куренков, А.А. Конопляник. Динамика издержек производства, цен и рентабельности в мировой нефтяной промышленности. // «Мировая экономика и международные отношения» (МЭМО), 1985, № 2, с. 59-73.
 29. А. Веич. Через Север, через Юг. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2023, №2, с. 52-57.
 30. СПБМТСБ сообщила об итогах года и планах. // «Нефтегазовая Вертикаль», 13.01.2023 (https://ngv.ru/news/spbmtsbsobshchila_ob_itogakh_goda_i_planakh/?sphrase_id=4309440).
 31. Тамара Сафонова: «Эпоха рыночного ценообразования в мировой нефтегазовой истории закончилась». // «Нефтегазовая Вертикаль», 21.06.2023 (https://ngv.ru/news/tamara-safonova-epokha-rynochnogo-tsenoobrazovaniya-v-mirovoy-neftegazovoy-istorii-zakonchilas/?sphrase_id=4309440).
 32. Н. Павловская. Репрессии потребителей. Механизмы современного ценообразования на нефть. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2023, №2, с.32-36.
 33. Ольга Голант: «Объективность была всегда важна: и сегодня, и вчера, и завтра». // «Нефтегазовая Вертикаль», 17.04.2023 (https://ngv.ru/articles/olga-golant-obektivnost-by-la-v-seg-da-v-a-zh-na-i-seg-dnya-i-v-chera-i-zavtra/?sphrase_id=4309440).
 34. К. Молодцов. Креативная сила противодействия. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2023, №1, с.4-5.
 35. Катюха П.Б. «Новая парадигма российского нефтетрейдинга. Вызовы и возможности для России». // Выступление на 213-м заседании Энергетического семинара А.С. Некрасова «Перестройка российской нефтяной отрасли в условиях эмбарго и «потолка» цен», ИНП РАН, 28.03.2022 (<https://ecfor.ru/publication/sanktsii-na-eksport-nefti/>).
 36. Телеграм-канал А. Ходаковского, 22.12.2022 (https://t.me/aleksandr_skif/2525).
 37. А. Конопляник. Нефтяной рынок необходимо реформировать. – «Время новостей», 12 декабря 2008 г.
 38. А. Конопляник. О причинах взлета и падения нефтяных цен. – «Нефть и газ», 2009, №2, с. 2-4, 6-8, 10-11 (Украина).
 39. А. Конопляник. О ценах на нефть и нефтяных деривативах. – «Экономические стратегии», 2009, №2, с. 2-9.